КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го мая № 10. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Сунода графа Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.

(Продолженіе).

Утвержденіе новыхъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній.

По окончаніи трудовъ комитета по преобразованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній и по всестороннемъ обсужденіи и одобреніи ихъ святѣйшимъ Сунодомъ, составленные комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ удостоились, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшаго утвержденія Вашего Величества. Предначертанная новыми уставами реформа, полагая въ основу духовнаго образованія новыя начала, обнимающія въ своемъ развитіи всѣ стороны учебно воспитательнаго дѣла, существенно измѣняетъ прежній строй духовно-учебныхъ заведеній. Главнѣйшею задачею семинарій постановлено приготовленіе юношества на служеніе православной Церкви. Доступъ въ нихъ открытъ для всѣхъ сословій: не только воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній дозволено поступать во всѣ общеобразовательные классы семина-

рій и духовныхъ училлищъ, но и людямъ, владѣющимъ простою начитанностью въ церковныхъ книгахъ, если въ зрѣломъ возрастѣ они почувствуютъ расположеніе и призваніе къ духовному званію, предоставлено слушать богословскія науки.

Предварительныя мѣры по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ.

Немедленно по утвержденіи уставовъ и штатовъ семинарій и духовныхъ училищъ, приступлено къ приведенію ихъ въ дѣйствіе. Соображенія по этому предмету были подготовлены тѣмъ же комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

За симъ, согласно Высочайшему повелѣнію 14-го марта 1866 года относительно порядка распредѣленія этой суммы по епархіямъ, признано справедливымъ начать въ 1867 году полное преобразованіе въ тѣхъ епархіяхъ, коими прежде другихъ изысканы мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ числа сихъ епархій избраны, на первый разъ, находящіяся въ московскомъ и казанскомъ духовно-учебныхъ округахъ, такъ какъ въ нихъ двухгодичные курсы приходились въ серединѣ и представляли больше удобства ко введенію новыхъ учебныхъ порядковъ съ одногодичными классами. Такимъ же порядкомъ предположено продолжать преобразованіе и въ слѣдующіе четыре учебные года, именно: въ 1868 г. преобразовать семинаріи и училища, соотвѣтственно упомянутому Высочайшему повелѣнію, въ епархіяхъ с.-петербургскаго и кіевскаго учебныхъ округовъ, въ 1869 и 1871 годахъ преобразованіе обратить опять

на московскій и казанскій округи, а въ 1870 г.—на с.-петербургскій и кіевскій.

Въ то же время святѣйшимъ Сѵнодомъ составлены въ руководство епархіальнымъ и училищнымъ начальствамъ и нѣкоторыя указанія относительно способовъ введенія преобразованія. При раздѣленіи существовавшихъ прежде двухгодичныхъ классовъ на одногодичные, указано образовать въ семинаріяхъ изъ бывшаго тамъ низшаго отдѣленія классы 1-й и 2-й, изъ средняго—3-й и 4-й, изъ высшаго—5-й и 6-й, а въ духовныхъ училищахъ изъ высшаго—4-й и 3-й, и изъ средняго—2-й и 1-й, принявъ за правило перемѣщать въ высшіе классы лучшихъ учениковъ, а въ низшихъ оставлять менѣе успѣвшихъ и благонадежныхъ для продолженія ученія; бывшія низшія отдѣленія училищъ положено закрыть, перемѣстивъ лучшихъ его учениковъ въ новообразуемый 1-й классъ, если, по своимъ лѣтамъ и познаніямъ, они окажутся достойными перевода, а изъ прочихъ учениковъ низшаго отдѣленія образовать, на переходное время, одногодичные приготовительные классы, если пожелаетъ духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено сдѣлать по ввѣреннымъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженіе о безотлагательномъ составленіи преподавателями программъ сообразно съ новою постановкою учебной части и о представленіи ихъ затѣмъ на разсмотрѣніе и утвержденіе святѣйшаго Сѵнода.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что существующія зданія семинарій, при преобразованіи, могутъ оказаться недостаточно помѣстительными и потребовать тѣхъ или другихъ перестроекъ для приспособленія къ новымъ учебнымъ порядкамъ, святѣйшій Сѵнодъ поручилъ хо-

зяйственному при немъ управленію разсмотрѣть собранныя бывшимъ комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи сихъ зданій, съ тѣмъ, чтобы о необходимыхъ въ нихъ передѣлкахъ были представлены Сѵноду, по предварительномъ сношеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія.

Такъ какъ содержаніе преобразуемыхъ семинарій, соотвѣтственно новымъ штатамъ, обезпечивается спеціальными суммами духовнаго вѣдомства и Всемилостивѣйше назначеннымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства, а по училищамъ изъ этихъ источниковъ назначено только жалованье начальствующимъ и служащимъ въ нихъ, то за симъ всѣ мѣстныя средства, изысканныя на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній попечительностью преосвященныхъ и духовенства, во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ совершилось и совершится преобразованіе, предоставляются въ мѣстное распоряженіе. Эти средства обращаются на содержаніе низщихъ духовныхъ училищъ въ епархіяхъ по всѣмъ статьямъ, кромѣ жалованья, и также на открытіе, въ случаѣ надобности, параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ.ъ

Введеніе преобразованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пяти епархій.

На изложенныхъ выше основаніяхъ назначены были къ полному преобразованію, въ августѣ 1867 г., при открытіи учебныхъ курсовъ, пять семинарій и 20 духовныхъ уѣздныхъ училищъ въ епархіяхъ: астраханской, рязанской, нижегородской, костромской и самарской, съ производствомъ имъ содержанія, съ 1-го іюля того же года по новымъ штатамъ.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго совершенія преобразованія и для разъясненія всѣхъ могущихъ встрѣтиться приономъ недоумѣній, въ началѣ іюня минувшаго года былъ командированъ въ эти епархіи, согласно опредѣленію святѣйшаго Сѵнода, директоръ моей канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергіевскій, близко участвовавшій въ составленіи новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ по званію члена комитета.

Епархіальное духовенство, призванное къ обязанности непосредственнаго участія и попеченія о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, съ сочувствіемъ отнеслось къ столь близкому для него дѣлу. На бывшихъ съѣздахъ точно опредѣлены размѣры средствъ, потребныхъ на содержаніе, при назначенномъ отъ святѣйшаго Сѵнода денежномъ пособіи, духовныхъ училищъ и сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ. Средства эти, изысканныя въ прежніе годы усердіемъ духовенства, были уже готовы. Въ рязанской епархіи они простирались свыше 32.000 рублей и оказались совершенно достаточными для всѣхъ учебныхъ нуждъ, въ остальныхъ безъ затрудненій дополнены: въ костромской епархіи чрезъ личныя пожертвованія духовенства, а въ другихъ—изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Такъ, въ астраханской епархіи епархіальнымъ съѣздомъ увеличенъ взносъ свѣчной прибыли на 11.559 руб., и каѳедральнымъ соборомъ пожертвованъ въ пользу училища пятипроцентный тысячный билетъ. На учебныя заведенія нижегородской епархіи отчислены изъ общихъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ 8.504 р и сверхъ того отъ Макарьевскаго монастыря пожертвованъ каменный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для помѣщенія тамошняго училища, не имѣвшаго собствен-

ныхъ зданій. Въ самарской епархіи на тотъ же предметъ до 12.000 р., составляющихъ сумму увеличеннаго съ 1866 г. свѣчнаго взноса, а въ костромской—17.440 р, одна часть которыхъ поступаетъ изъ церковныхъ доходовъ, а другая—отъ духовенства, пожелавшаго на своемъ съѣздѣ установить ежегодный взносъ изъ собственныхъ средствъ, съ освобожденіемъ отъ онаго тѣхъ членовъ причтовъ, которые не будетъ имѣть матеріальной возможности участвовать въ ономъ. Указанными на съѣздахъ способами достаточно обезпечиваются исправное содержаніе училищныхъ помѣщеній, пособія бѣднымъ воспитанникамъ и другія училищныя нужды. Кромѣ того, на тѣ же средства, при двухъ семинаріяхъ, рязанской и нижегородской, открыты по одному параллельному классу; при многихъ училищахъ устроены также параллельныя отдѣленія и приготовительные классы; заводятся особыя училищныя больницы и библіотеки тамъ, гдѣ ихъ прежде не было; во всѣхъ училищахъ увеличено число классныхъ комнатъ и произведены необходимыя ремонтныя исправленія въ зданіхъ; въ Рязани купленъ домъ для втораго тамошняго училища; въ Самарѣ нанятъ домъ подъ устройство училищнаго общежитія.

Улучшеніе во внутреннемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній, неподвергшихся полному преобразованію.

Независимо отъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ, съ утвержденіемъ новыхъ уставовъ, открывалось полное удобство безотлагательно ввести и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ узаконяемые уставами нѣкоторые но-

вые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма полезные для постепеннаго ихъ улучшенія и подготовленія къ всестороннему преобразованію. Въ этихъ видахъ, по распоряженію святѣйшаго Сvнода, произведены коренныя измѣненія во внутреннемъ управленіи семинарій и училищъ, не ожидая общаго ихъ преобразованія. Тѣ и другія поставлены въ непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Сvнода. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась зависимость духовныхъ училищъ отъ семинарій, а сихъ послѣднихъ—отъ академій. Семинарскія и училищныя правленія учреждены по новымъ уставамъ, съ предоставленіемъ имъ опредѣляемаго въ уставахъ круга дѣятельности, исключая пунктовъ, условливаемыхъ полнымъ преобразованіемъ. Попеченіе о духовныхъ училищахъ возложено на мѣстное духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено озаботиться, чтобы служащія при семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, сообразовались, по возможности, съ правилами постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ.

Въ учебно-педагогическомъ строѣ семинарій и духовныхъ училищъ также произведены перемѣны къ лучшему. Науки, не положенныя по уставамъ, исключены изъ числа учебныхъ предметовъ. Взамѣнъ ихъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ усилено преподаваніе классическихъ языковъ и св. Писанія, полагаемыхъ уставами въ основу общеобразовательнаго и специально-богословскаго курсовъ; въ распредѣленіи предметовъ между преподавателями и въ порядкѣ класныхъ занятій постепенно вводятся возможныя приспособленія къ требованіямъ

новыхъ уставовъ; наконецъ, на точномъ основанiи сихъ же уставовъ, замѣщаются открывающiяся наставническiя вакансiи. Въ то же время многими семинарскими начальствами обращено вниманiе и на дѣло воспитанiя: въ разныхъ семинарiяхъ и училищахъ составлены инструкцiи, опредѣляющiя обязанности воспитателей, и правила для жительства учениковъ; усиленъ инспекторскiй надзоръ за ихъ поведенiемъ.

Перечисленныя перемѣны въ непреобразованныхъ духовно-учебныхъ заведенiяхъ имѣли характеръ частныхъ улучшенiй. Въ одной лишь пензенской семинарiи преобразованiе произведено въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По ходатайству преосвященного, святѣйшiй Сѵнодъ нашелъ возможнымъ допустить новый учебный строй на мѣстныя епархiальныя средства, именно—открытiе шести одногодичныхъ классовъ съ курссомъ наукъ, положенныхъ по новому уставу.

(Окончанiе будетъ.).



ВОСПОМИНАНІЯ О ЛЕВАНДѢ *).

Имя Леванды доселѣ живетъ въ памяти кіевлянъ, нераздѣльно съ тою славою, которую онъ пріобрѣлъ у современниковъ своихъ. Много есть еще такихъ, которые видѣли и слышали сего мужа и на каѳедрѣ и въ семейномъ быту, и которые воспоминаютъ о немъ съ какою-то особенною любовью, не только какъ объ отличномъ проповѣдникѣ, но и какъ примѣрномъ священнослужителѣ и христіанскомъ мудрецѣ. И эта любовь, это уваженіе къ памяти славнаго мужа небезотчетны. На ступени общества, которая, повидимому, вела только къ мирнымъ подвигамъ благочестія, Леванда принесъ отечеству драгоцѣннѣйшую дань — плоды убѣдительнаго, душевнаго краснорѣчія.

Іоаннъ Васильевичъ Леванда родился въ Кіевѣ 1736 года, отецъ его—кіевскій гражданинъ Василій Скакочка. Замѣтивъ въ сынѣ быстрыя и живыя способности отецъ опредѣлилъ его въ кіевскую академію, въ которой и прошелъ онъ полный курсъ. Еще студентомъ академіи, Скакочка говорилъ проповѣди своего сочиненія и краткія, извѣстнымъ лицамъ, привѣтственныя рѣчи, и—говорилъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Представительная наружность юноши, веселая, добродушная и вмѣстѣ важная физіономія, звучный и стройный голосъ, богатое и пылкое воображеніе, нѣжная и глубокая чувствительность, искусное сочиненіе проповѣдей, и особенно, пріятное произношеніе оныхъ занимали и плѣняли всѣхъ, кто

*) Писаны въ 1841 году.

только слушалъ молодаго проповѣдника. Тогдашній ректоръ кіевской академіи, ученый Самуилъ Миславскій, тотъ самый, надъ которымъ въ послѣдствіи Леванда имѣлъ печальный долгъ произнесть извѣстное трогательнѣйшее надгробное слово, замѣтилъ быстрыя и живыя способности въ молодомъ студентѣ, для поощренія его перемѣнилъ ему фамилію и назвалъ его Левандою, въ знакъ того, какъ говорилъ Самуилъ, что краснорѣчіе его также благовонно для обонянія духовнаго, какъ цвѣтокъ, называемый Леванда, для чувственнаго. Религіозное чувство, развитое христіанскимъ воспитаніемъ, отличный даръ слова, а можетъ быть и первые успѣхи на каѳедрѣ, всегда лестные для молодыхъ людей, образовали въ Левандѣ рѣшительную наклонность къ духовному званію; почему, въ 1763 году, онъ рукоположенъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ во священника къ кіево-подольской успенской соборной церкви. Около 23 лѣтъ былъ онъ при сей церкви, и во все время служенія при ней, проповѣданіе слова Божія было любимымъ его упражненіемъ и пріобрѣло ему ту славу и знаменитость, кои не измѣняли проповѣднику во всю его жизнь. Народъ толпами стекался туда, гдѣ Леванда совершалъ богослуженіе, и вопросъ: будетъ ли Леванда въ извѣстный день говорить поученіе, былъ для жителей Кіева однимъ изъ любопытнѣйшихъ. Не менѣе поученій восхищало и занимало современниковъ благоговѣйное совершеніе литургіи Левандою; онъ глубоко чувствовалъ важность и святость богослуженія православной Церкви, съ глубокимъ чувствомъ и неизъяснимою пріятностію, — часто со слезами, читалъ евангеліе и произносилъ церковныя молитвы, чѣмъ приводилъ въ умиленіе всѣхъ, кто слушалъ его. Ко времени служенія Леванды при Успен-

скомъ соборѣ относится большая часть словъ и рѣчей, напечатанныхъ въ С.-Петербургѣ 1821 года.

Отдавая должную справедливость проповѣдническимъ трудамъ Леванды, митрополитъ кіевскій Гавріилъ Кременецкій возвелъ его въ 1783 году въ санъ протоіерея къ тому же успенскому собору, а чрезъ три года потомъ митрополитъ Самуилъ Миславскій, издавна знавшій коротко проповѣдника Леванду, перевелъ его изъ сего собора въ преобразованный тогда, изъ монастыря, кіево-софійскій каѳедральный соборъ. Такимъ образомъ мѣстомъ служенія Леванды были два древнѣйшіе храма въ Кіевѣ.

Въ достопамятное путешествіе въ полуденную Россію, (въ 1787 году), Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, оставалась въ Кіевѣ отъ 20 генваря, до 21 апрѣля. Находившіеся тогда въ свитѣ Ея Величества, графъ Безбородко и графини Браницкая и Скавронская довели до свѣдѣнія Императрицы о знаменитомъ проповѣдникѣ Левандѣ. Первый изъ нихъ имѣлъ неоднократныя бесѣды съ нимъ. Въ незабвенный для Леванды день 11 марта, Высочайше повелѣно было ему совершать литургію въ кіево-софійскомъ соборѣ, ъв присутствіи Ея Величества. По окончаніи литургіи, Императрица тогда же, въ храмѣ, благоволила, собственными рукаии, возложить на него украшенный брилліантами наперсный крестъ, на алой лентѣ. Леванда возблагодарилъ великую Монархиню краткою рѣчью, которая для насъ потеряна.

Но не одну Великую Екатерину привѣтствовалъ Леванда. Многіе знаменитые современники и Высочайшіе особы, посѣщавшіе Кіевъ, слушали съ удовольствіемъ его привѣтствія. Такъ онъ привѣтст-

вовалъ цесаревича великаго князя Константина Павловича по возвращеніи его съ поля брани: »теперь очи наши видятъ и болѣе уже сердцу не завидуютъ, которое восхищалось подвигами внѣ отечества Твоими, восхищается и въ отечествѣ продолженіемъ ихъ«. Леванда наименовалъ ангеломъ Того, Котораго, въ послѣдствіи, народы наименовали Благословеннымъ, и о коемъ, съ такою справедливостью изрекла сама августѣйшая супруга Его: »нашъ ангелъ въ небесахъ«.

Въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, когда судьба буйной Польши была рѣшена побѣдоноснымъ россійскимъ оружіемъ, Леванда имѣлъ утѣшеніе видѣть возвращеніе въ нѣдра православія многихъ церквей отъ уніи, и хищническое ея посягательство на древнюю матерь градовъ Россійскихъ онъ такъ сильно изобразилъ въ одномъ изъ своихъ поученій: »Не сквозь завѣсу въ Россію, не чрезъ рѣки, горы и лѣса, какъ нынѣ смотрѣла на тебя, о Кіевъ, Унія, но уже въ стѣнахъ обращалась твоихъ; на сердцѣ твоемъ, на томъ любимомъ мѣстѣ, гдѣ бъ надлежало быть храму первоверховныхъ апостоловъ, положила великіе камни въ основаніе зданію, въ которомъ вѣчно жить хотѣла, уже видѣла тутъ костелъ свой въ тебѣ. Трепещущее благочестіе въ осиротѣвшемъ Матери Божія домѣ, у сихъ ея алтарей воздыхало къ избавителю своему, лишаясь силъ, которыя при Владимірѣ имѣло. Но Богъ, бывшій съ тобою, несчастіе твое въ исторію или повѣствованіе обратилъ; разскажутъ о милостивомъ Богѣ отцы внукамъ своимъ«. Въ 1796 году, какъ пастырь просвѣщенный духовною мудростію и искусный проповѣдникъ, Леванда употребленъ былъ начальствомъ для осмотра благочинія въ церквахъ кіевской епархіи, возвращенныхъ отъ Уніи, и для наставленія духовенства зараженнаго

духомъ ея. Богъ благоволилъ эти труды благочестиваго пастыря, вождѣленнымъ успѣхомъ.

Блистательнѣйшею эпохою въ жизни Леванды можно почитать 1810 годъ. Заслуги его и до сего времени были многократно награждаемы разными отличіями, но въ этомъ году, по ходатайству митрополита кіевскаго Серапіона, и нѣкоторыхъ знатныхъ свѣтскихъ лицъ, которые знали и цѣнили, по собственному убѣжденію, заслуги проповѣдника, оказанныя св. Церкви, Леванда всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, при самомъ благосклонномъ рескриптѣ покойнаго Императора Александра.

Время, долголѣтнее служеніе Церкви, сопряженное съ не малыми трудами, домашнія потери, какъ то: кончина супруги и сына, случившіяся въ теченіи одной недѣли, истощали мало по малу силы неутомимаго Леванды. Почувствовавъ приближеніе кончины, онъ пожелалъ пріобщиться св. Таинъ; крайнее истощеніе силъ попрепятствовало ему поднятсья для сего съ одра болѣзни: »Я долженъ былъ, говорилъ онъ окружавшимъ его въ эти минуты, съ колѣнопреклоненіемъ пріобщиться св. Тайнамъ«. Напутствованный ими Леванда тихо, и при совершенномъ чувствѣ, скончался 25 іюня 1814 года.

Прахъ Леванды покоится внутри софійскаго собора съ сѣзерной стороны, въ благовѣщенскомъ придѣлѣ, предъ царскими вратами. Одна только стѣна отдѣляляетъ могилу Леванды отъ другой славной могилы-митрополита Евгенія.

Нравственный характеръ Леванды довольно вѣрно изображенъ Г. Измайловымъ въ одномъ изъ писемъ его, во время поѣздки въ полуденную Россію, въ 1799 году.

»Я имѣлъ счастіе, пишетъ онъ, быть у Леванды, сидѣть съ нимъ, видѣть его, и съ тѣхъ поръ, вижу

его безпрестанно предъ собою, безпрестанно питаюсь сладостію его бесѣды, какъ однажды питался ею, безпрестанно возношусь воображеніемъ къ мысленной и нравственной красотѣ, которая дышетъ въ образѣ сего почтеннаго мужа«.

»Таковъ долженъ быть служитель Бога, таковъ долженъ быть пастырь душъ и министръ религіи, таковъ долженъ быть человѣкъ во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ соотношеніяхъ, которыя не перемѣняютъ ничего въ существенномъ состояніи человѣка«.

»Онъ такъ воспользовался размышленіемъ, чтеніемъ, опытами, что изъ всѣхъ страстей и заблужденій, затмѣвающихъ разсудокъ, сохранилъ одну страсть угодную Богу въ чистомъ сердцѣ—страсть любить ближнихъ и быть имъ полезнымъ«.

»Правила и мнѣнія его такъ чисты, такъ благородны, такъ близки ко внутренней совѣсти, которая требуетъ отчета о каждомъ шагѣ въ жизни, что онъ позволяетъ приближаться къ себѣ, не стыдясь показываться въ своемъ видѣ, не опасаясь, чтобы слова его и мысли были въ противорѣчіи. Онъ обработалъ такъ самые свои поступки, что его обхожденіе есть самое благородное и простое, какое долженъ имѣть человѣкъ съ человѣкомъ, безъ народной грубости, безъ свѣтскаго утонченія, безъ философской надменности«.

»Жизнь его течетъ, какъ жизнь истиннаго мудреца.... подобно умной пчелѣ, онъ умѣетъ выбирать лучшій сокъ изъ всѣхъ положеній жизни..... Наука, не наперсница честолюбія, не провозвѣстница громкой славы, но кроткая спутница жизни занимаетъ его уединеніе«.

То, что чувствовалъ Измайловъ въ бесѣдѣ съ Левандою, чувствовали и всѣ, которые имѣли случай съ нимъ бесѣдовать. Чувствительность и доброта сердца, неприт-

ворная любовь ко всѣмъ, кроткое и веселое расположеніе духа, ласковое обхожденіе со всякимъ, составляли отличительную черту души оратора. Въ разговорахъ онъ имѣлъ величайшій даръ убѣдительности, особенно когда заходила рѣчь о чистѣйшей евангельской нравственности. Тогда Леванда былъ именно въ своей сферѣ, и увлекалъ въ нее своихъ собесѣдниковъ съ такою силою, что они какъ бы забывали свои земныя отношенія. Въ бытность Императрицы Екатерины II въ Кіевѣ графъ Безбородко часто посѣщалъ Леванду; однажды онъ такъ былъ увлеченъ плѣнительною бесѣдою его, что пропустилъ срокъ, назначенный Императрицею для доклада. Уходя съ поспѣшностью отъ Леванды, онъ сказалъ: »ахъ, о. протоіерей, вы похитили у меня время«.

Глубокое, просвѣщенное благочестіе и—такъ сказать внутреннее сродство съ истинами евангелія составляли главную, основную стихію души Леванды. Читая его слова, тотчасъ замѣчаемъ, что все, что онъ ни говоритъ, говоритъ по внутреннему убѣжденію—отъ сердца. Это убѣжденіе, въ иное время, было въ немъ такъ живо, глубоко и сильно, что не вмѣщаясь въ сердцѣ, проторгалось наружу, и извлекало слезы не у слушателей—только, но и у самаго оратора. Съ скорбнымъ чувствомъ смотрѣлъ онъ на распространявшіяся, въ его время, зловредныя мнѣнія французскихъ энциклопедистовъ, и при всякомъ случаѣ старался предостерегать людей отъ вреднаго ихъ вліянія.—»Благодарю Бога, писалъ онъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ, что вкусъ вѣка не коснулся вашего сердца, что умъ вашъ чуждъ новыхъ мнѣній и новой философіи... Будьте всегда таковы, каковы теперь« —

Леванда глубоко сознавалъ важность своего зва-

*

нія и служенія, оттого и проходилъ его какъ истинный пастырь. Усердіе, съ какимъ онъ занимался проповѣданіемъ слова Божія, и то отеческое усердіе, какое принималъ въ положеніи своихъ слушателей, можно видѣть въ тѣхъ, наиболѣе важныхъ случаяхъ, которые требовали особеннаго пастырскаго попеченія о спасеніи душъ. Въ 1771 моровая язва занесена была въ Кіевъ и страшно опустошала его Казалось, всѣ узы любви, родства, дружбы изчезли: отецъ отдѣлялся отъ дѣтей, мужъ отъ жены, братъ отъ брата, всякому, какъ говоритъ ораторъ въ словѣ своемъ по сему случаю, было дѣло до самаго себя. Только нѣсколько престарѣлыхъ священнослужителей, и въ челѣ ихъ Леванда, еще во всемъ цвѣтѣ мужества и силы, шли безбоязненно на встрѣчу почти неизбѣжной смерти. *Пою Богу моему, дондеже есмъ*, говорилъ онъ своимъ родственникамъ и друзьямъ, предостерегавшимъ его отъ сообщенія съ зараженными, и съ полною довѣренностію къ Промыслу, спокойно продолжалъ обыкновенные труды пастыря и проповѣдника, напутствовалъ Св. Тайнами страдальцевъ, утѣшалъ ихъ. Въ 1811 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, страшный пожаръ опустошилъ большую половину Кіево-Подола; огонь, свирѣпствовавшій въ продолженіи 18 часовъ, истребилъ, по словамъ Леванды, все что стояло и расло вѣками. Взошедшее солнце освѣтило одну изъ печальнѣйшихъ картинъ: почти все народонаселеніе Кіево-Подола стѣснилось на печальныхъ отмеляхъ пересохшаго Днѣпра. Всѣ скорбѣли, жаловались, плакали; одинъ Леванда, потерявшій, наравнѣ съ другими, все свое имущество, не плакалъ, но какъ посланникъ Бога Вышняго указывалъ имъ перстъ Божій въ случившемся несчастіи, утѣшалъ ихъ, и—оживленная духомъ евангельскимъ бесѣда его вливала

жизнь въ сердца огорченныя и скорбныя *). Несчастіе только возвысило его душу. »Ахъ, какъ несчастно ваше положеніе, сказалъ Левандѣ графъ Ожаровскій, нашедши его, на другой день пожара, въ наскоро сдѣланномъ шалашѣ, на берегу Днѣпра. »Нѣтъ, счастливо, отвѣчалъ съ христіанскимъ спокойствіемъ старецъ, »познали Бога въ дѣлахъ Его«.

Вообще, несчастія, такъ сокрушительныя для многихъ, казалось, теряли обыкновенную силу свою надъ Левандою. Онъ даже любилъ ихъ, потому, что во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ жизни видѣлъ милостивый промыслъ Божій, которому всегда предавался съ христіанскою вѣрою и простодушіемъ. Черта истинно благочестивой души! »Я боюсь жить безъ печали, писалъ онъ къ одному своему родственнику, и почитаю тогда себя или забытымъ, или приготовляемымъ къ несчастію нагломy и страшному, а теперь, мы, слава нашему Христу! не забыты, не забыты«! Впрочемъ это мужество, эта крѣпость духа никогда не перераждались въ немъ въ суровость и нечувствительность. Спокойный среди собственныхъ несчастій, Леванда спѣшилъ съ утѣшеніями къ пораженнымъ бѣдствіями, плакалъ съ плачущими, соболѣзновалъ болѣзнующимъ, но плакалъ и соболѣзновалъ какъ христіанинъ, привыкшій видѣть во всѣхъ обстоятельствахъ жизни перстъ Божій. Выписываемъ отрывокъ изъ письма его къ одной вдовѣ: »я дѣлю болѣзни сердца вашего съ вами, я чувствую горе сіе, сію великую по-

*) Слова, сказанныя Левандою по сему случаю, потеряны; но современники помнили всю силу ихъ и особенно разительное заключеніе одного изъ нихъ: »мы видѣли огнь временный; по лютости огня временнаго да судимъ о вѣчномъ«!

терю, чувствую страшныя послѣдствія ея. Вы лишились друга, мужа, попечителя, дѣти—отца, я—благодѣтеля и друга..... Отецъ небесный не во гнѣвѣ сдѣлалъ сіе, а нашелъ въ судьбахъ, въ премудрости и благости своей нужнымъ, полезнымъ, и для спасенія нашего неизбѣжнымъ. Онъ видѣлъ, что смерть приснаго друга нашего, производя въ насъ слезы воздыханія, моленія, произведетъ вѣру, упованіе на Него единаго, простудитъ наше сердце къ миру и поселитъ въ немъ желаніе вѣчности блаженной, желаніе соединенія съ нашимъ искреннимъ другомъ. Помыслимъ же и о томъ, что другъ нашъ узрѣлъ лице Христа, Котораго въ душѣ своей всегда носилъ, для Котораго терпѣлъ, уповалъ и дѣлалъ все для ближняго. Наставляемый духомъ вѣры, видя себя въ пристанищѣ награжденнымъ вѣчно, забудетъ ли онъ насъ, имѣя память, за отдѣленіемъ отъ суетъ и узъ тѣлесныхъ, чистѣйшую, нежели имѣемъ мы и любовь сильнѣйшую и святѣйшую, нежели были въ мірѣ семъ? Онъ ли тамъ не пожелаетъ намъ, осиротѣвшимъ и плачущимъ, милостей утѣшенія и помощи Божіей? Сіе, намъ, назначеннымъ и спѣшащимъ деннонощно къ вѣчности, да будетъ хотя нѣкоторымъ, на сей случай, успокоеніемъ. Пусть таки слезы льются; онѣ сердцу сдѣлаютъ нѣсколько легче, но да льются отчасу умѣреннѣе, меньше«......

Несчастіе, постигшее Кіевъ въ 1811 году, явило еще одну прекрасную черту души Леванды — христіанское безкорыстіе и великодушіе. Когда покойному Императору Александру I донесли о сильномъ пожарѣ, опустошившемъ Кіевъ: то благословенный Государь повелѣлъ спросить письменно у Леванды, на сколько онъ потерпѣлъ ущерба отъ пожара—съ намѣреніемъ удовлетворить всѣ егоу бытки. Леванда отвѣчалъ, чрезъ сына своего, служив-

шаго въ Сanктпетербургѣ: »я потерпѣлъ наравнѣ съ прочими«.

Вѣрный сынъ евангелія, Леванда не менѣе былъ вѣрнымъ сыномъ отечества, сердечно преданнымъ и великимъ своимъ Монархамъ по чувству, и по духу проповѣдуемой имъ религіи. Нельзя *не удивляться* тому глубокому чувству усердія и любви, съ коимъ онъ говоритъ о помазанникахъ Божіихъ, тому благоговѣнію, съ коимъ онъ взираетъ на нихъ, тому патріотизму, который возбуждается въ витіи при мысли о Царяхъ Россіи, о ихъ дѣяніяхъ, о славѣ и величіи, которыя они доставляютъ своему народу. Лучшіе изъ словъ Леванды суть слова на дни высокоторжественные *); для нихъ онъ избиралъ и предметы и мѣста св. Писанія такія, кои или выражали высокое предназначеніе высокихъ лицъ, или означали особенныя событія въ библейской исторіи, и всѣ эти мѣста удачно и счастливо принаравливалъ къ личнымъ характерамъ монарховъ.

Избирая предметы, величественно изображающіе важность и неприкосновенность верховной власти, Леванда и раскрывалъ ихъ гораздо съ большимъ тщаніемъ, искуствомъ и великолѣпіемъ, нежели предметы поученій на дни обыкновенные; въ нихъ видна особенная ясность и правильность, есть болѣе твердости, основательности въ сужденіяхъ, болѣе занимательности и точности въ принаровленіяхъ, болѣе силы въ чувствовані-

*) Проповѣди Леванды были помѣщаемы во многихъ повременныхъ изданіяхъ, но отдѣльно изданы уже по смерти его, въ 3 частяхъ, въ С.-Петербургѣ, 1821 года. Это самая малая доля изъ его поученій. Изъ огромной и любопытной переписки его, только весьма не многія письма напечатаны.

яхъ,—величія и благородства въ слогѣ, болѣе счастливыхъ и остроумныхъ оборотовъ.

Не можемъ не привести здѣсь нѣкоторыхъ отрывковъ изъ торжественныхъ словъ Леванды.

»Россія, отличествующая во владычествахъ міра держава! на тебя изливаетъ свои благословенія Богъ: на тебѣ удивляетъ дѣла свои провидѣніе! Не себя ли видишь ты руководимую ангеломъ симъ, когда пришло время открыться всей славѣ Божіей не тебѣ? Чего желали бъ мы въ ангелѣ своемъ, что видѣли въ ангелахъ небесныхъ? Любви ли? Любовь и подвиги ангела твоего вознесли тебя превыше всѣхъ царствъ земныхъ.... Ангелъ твой и совершенства твои на высочайшую степень возвелъ и нѣсть ему радости другой, кромѣ блаженства твоего. Храненія ли? Ангелъ твой *хранитъ тя во всѣхъ путѣхъ твоихъ* (Псал. XC. II). Не было еще камня, гдѣбъ ты преткнулъ ногу твою. Нѣтъ дѣлъ твоихъ, которыя не увѣнчались бы поразительными для свѣта успѣхами. Никакое злоумышленіе мимо очей ангела твоего пройти не могло, котораго не установилъ бы бодрый стражъ сей. Никакая сила непріязненная вредить тебя не простиралась, которой не отвратитилъ бы доброй хранитель сей. На рукахъ своихъ носитъ тебя на сушѣ и моряхъ, и ты повсюду счастлива и торжествующа. Опасности и смерть тебя бояться начинаютъ, а не ты ихъ; ты ихъ давно видишь и говоришь, что Богъ твой съ тобою, что рука Его во многихъ случаяхъ покрыла тебя и мышца Его твердо защищаетъ тебя... Гласъ ангела твоего проницаетъ душу преступника, возставляетъ падшаго, укрѣпляетъ возставшаго. Когда ты видѣла толикіе успѣхи силы твоея, толикое утвержденіе славы твоея?—Враги твои падаютъ, пощады просятъ, грады и области отдаютъ,

отъ морей и суши отрекаются, видя нынѣ себя владычестовать недостойными.... Кажется, къ тебѣ преклонное небо еще вѣщаетъ: *Се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ Твоимъ уготоватъ путъ твой предъ тобою,* (Малах. III. 3. 4.) и проч.« *).

Въ то время, какъ безсмертный лирикъ нашъ въ столицѣ воспѣвалъ подвиги Италійскаго, Леванда, на кіевской каѳедрѣ, привѣтствовалъ побѣдоносное шествіе альпійскаго героя:

»Безсмертный силъ Павловыхъ предводитель! Ты на западѣ теперь; съ тобою пошелъ туда любящій пославшаго тебя Богъ нашъ, съ тобою и оруженосцами твоими сердце царево, съ тобою моленіе и воздыханіе церкви, съ тобою всего христіанства сердца! Ты посредѣ смертей, безсмертіе зиждешь, ты не оставишь свѣта, не избавивъ стенающихъ въ немъ, не кончивъ дѣлъ славы Божіей..... Благословляя имя избавителя великаго Павла, потомство царей возблагословитъ подвиги твои и ратниковъ твоихъ. Побѣды любятъ тебя, слава летитъ за тобою... Враги въ трепетѣ начинаютъ познавать истиннаго Бога, отъ Котораго, ты — посланная на нихъ месть. Мечъ Павловъ въ рукѣ твоей пишетъ уже на сердцѣ ихъ Бога« **)

Нельзя безъ особеннаго наслажденія читать торжественныхъ сихъ словъ. Леванда современникъ великихъ событій. Онъ видѣлъ важнѣйшія произшествія своего вѣка, славныя дѣла Екатерины, Павла, Александра, возведшія наше отечество на степень величія и могущества,—видѣлъ, умѣлъ чувствовать ихъ важность, умѣлъ оцѣнить, и потому его

*) Част. II, стр. 163, 164.

**) Тамж. стр. 213.

краснорѣчіе есть отголосокъ современныхъ ему происшествій, современныхъ мыслей и чувствъ народа—отголосокъ живой и торжественный.

Заключимъ наши воспоминанія о Левандѣ общимъ обозрѣніемъ проповѣдническихъ его трудовъ. Леванда не любилъ доказывать ясно и логически, основательно. Онъ болѣе надѣялся на чувство и воображеніе, болѣе думалъ дѣйствовать на слушателей картинами и страстными порывами, нежели строгими убѣжденіями зрѣлаго ума. Между тѣмъ въ раскрытіи предмета у него достойно вниманія усердіе, или то участіе, съ какимъ онъ старается сроднить, такъ сказать, слушателя съ раскрываемымъ предметомъ — одушевить и его тѣми самими чувствами, какими самъ воодушевлемъ. Это прекрасное свойство благочестивой души его замѣтно во многихъ поученіяхъ.

Что касается до слога Леванды, то онъ весьма разнообразенъ, неровенъ и безпрестанно измѣняется. Плодовитость и сжатость, высокопарность и паденіе, важность и иронія, необыкновенная живость, цвѣтистость, равно какъ сухость и вялость,—все это можно видѣть въ слогѣ его. Несмотря однакожъ на такую смѣсь красотъ и недостатковъ, онъ имѣетъ одно изъ главнѣйшихъ качествъ хорошаго проповѣдническаго слога, — народность или общепонятность. Нисходя къ понятіямъ и образу выраженія своихъ слушателей, Леванда говорилъ имъ ихъ собственнымъ языкомъ и всего болѣе старался быть понятнымъ для всѣхъ и каждаго Съ такимъ расположеніемъ духа, онъ поучалъ своихъ слушателей въ тонѣ разговорномъ. Бесѣду его можно назвать языкомъ домашнимъ, житейскимъ. Таже простота, и, если смѣемъ сказать, небрежность въ выраженіи, таже легкость, непринужденность, или лучше сказать откровенность въ

разсказѣ, таже свобода, или вольность въ пріемахъ, тѣже простодушные обороты, вообще все тоже, что одушевляетъ бесѣду съ добрыми друзьями.

Сколько слогъ Леванды отличается народностію, столько же и остротою, антитезами или противоположностями. Читая проповѣди его, всякъ легко можетъ замѣтить, что ораторъ имѣетъ охоту и даже страсть къ остротѣ, отчасти общую малороссамъ.

Если судить по впечатлѣніямъ, то иногда трудно дать отчетъ въ чувствахъ, какія производитъ проповѣдь Леванды въ душѣ читателя. Силѣ ея въ свое время весьма много содѣйствовало искусное произношеніе въ соединеніи съ величественною важностію и добродушною физіономіею оратора, но теперь, когда читаемъ проповѣди его наединѣ, съ холоднымъ разсудкомъ, онѣ не имѣютъ уже той живости и занимательности, какую имѣли, когда слушали ихъ изъ устъ автора *). Плоды добраго и чувствительнаго сердца и цвѣты живаго воображенія его занимаютъ душу пріятнымъ образомъ, только она невольно скучаетъ, что прекрасные цвѣты сіи вмѣстѣ съ терніемъ разбросаны небрежною рукою, и что проповѣдникъ, какъ бы не дорожа ими, бросалъ ихъ тамъ и въ другомъ мѣстѣ какъ расточительный богачъ. Надобно впрочемъ замѣтить, что Леванда отнюдь не искалъ литературной знаменитости. Еще при жизни его, нѣкоторыя изъ особъ высшаго круга желали напечатать его проповѣди для того, чтобы имѣть въ своихъ библіотекахъ любимаго проповѣдника; но Леванда великодушно

*) Исключеніе составляютъ слова Леванды на дни высокоторжественные, изъ которыхъ многія имѣютъ неоспоримое достоинство.

отказался отъ предлагаемой ему чести,—можетъ быть, именно по той увѣренности, что проповѣди его написаны не для чтенія и критики, но для назиданія и произношенія съ церковной каѳедры. Учитель народный искалъ не того, чѣмъ онъ могъ быть по своимъ превосходнымъ дарованіямъ и таланту, но того, что нужно, что сообразно было со вкусомъ и потребностями слушателей своего времени, словомъ—того, что могло принести дѣйствительную пользу слушателямъ его круга. Церковное краснорѣчіе, послѣ временъ Леванды, ушло далеко впередъ, но это еще не даетъ права сказать, что слава Леванды умерла вмѣстѣ съ нимъ.

Иванъ Мыксимовичъ.



АВТОБІОГРАФИЧЕСКОЕ ПОКАЗАНІЕ АРСЕНІЯ МАЦІЕВИЧА *).

По опредѣленіи іеромонаха Варлаама Скаменецкаго въ архимандриты Чудова монастыря, на мѣсто его въ Кадетскій корпусъ предполагалось опредѣлить іеромонаха Арсенія Маціевича, бывшаго въ 1738 году въ С.-Петербургѣ. Св. Сvнодъ, не имѣя достовѣрныхъ извѣстій о дѣятельности іеромонаха Арсенія, нашелъ необходимымъ взять съ него »сказку, изъ какихъ онъ чиновъ, и когда и кѣмъ постриженъ, и во іеродіакона, іеромонаха произведенъ, и въ шнурованныхъ книгахъ гдѣ написанъ, и въ какихъ случаяхъ и аказіяхъ обрѣтался«. Въ 1738 году, 16 мая іеромонахъ Арсеній былъ вызванъ въ концелярію Св. Сvнода, въ которой сказалъ слѣдующее:

»Рожденіе его въ Польскомъ государствѣ, на Волынѣ, въ городѣ Владимірѣ. Въ мірѣ ему было имя Александръ. Отецъ его Иванъ Мацѣевичь служилъ во ономъ градѣ Владимірѣ при Спасской церкви священникомъ. И по возрастѣ своемъ былъ онъ, Мацѣевичь, для наученія въ тамошней Владимірской, такожъ въ Варенжской и Львовской академіяхъ, и дошелъ до шко

*) Арсеній Маціевичъ, бывшій митрополитъ Ростовскій, извѣстенъ своею печальною судьбой за ревность объ имущественныхъ правахъ церкви. Родственники его, потомки роднаго его брата, имѣются въ числѣ духовенства Кіевской епархіи съ тою же фамиліей Маціевичей. *Ред*.

лы риторики, а въ 715-мъ году изъ города Владиміра, по желанію своему, прибылъ въ Россійское государство, въ городъ Кіевъ и явился въ кіевской академіи префекту той академіи, іеромонаху Сильвестру Пиковскому, и по его, Мацѣевича, прошенію, а по приказу онаго префекта Сильвестра, былъ онъ въ той академіи въ школѣ риторики—жъ. А въ 1715 мъ году изъ тоя кіевской школы отбылъ собою, и прибылъ въ черниговскую епархію, въ Спасской монастырь, что въ Новъ—городкѣ Сѣверскѣ, и явился того монастыря архимандриту Геннадію Стефановичу; и въ томъ—же 716-мъ году по желанію его, Мацѣевича, оный архимандритъ Геннадій, въ томъ-же Спасскомъ монастырѣ постригъ въ монашескій чинъ и наречено ему монашеское имя Арсеній и имѣлъ въ томъ монастырѣ послушаніе крылосное и обучалъ дѣтей латынскаго языка и сказывалъ предики. А въ 1717-мъ году, по соизволенію онаго архимандрита Геннадія, посланъ онъ въ Черниговъ, къ преосвященному Антонію, архіепископу черниговскому, для произведенія во оной-же Спасскій монастырь во іеродіакона, въ который чинъ онымъ, черниговскимъ архіепископомъ, въ томъ же году и произведенъ. А въ 1718-мъ году онъ, Мацѣевичь, въ бытность свою во іеродіаконствѣ, по словесному своему прошенію, отъ онаго преосвященнаго Антонія, архіепископа, такожъ и отъ Спасскаго архемандрита Геннадія Стефановича уволенъ паки во оную кіевскую академію, для слушанія Философіи и Богословіи, въ которой, какъ Философіи, такъ и Богословіи и обучался. И въ тую свою въ Кіевѣ въ томъ обученіи бытность, въ 1723-мъ году, чрезъ предстательство тоя кіевскія академіи ректора, нынѣ-же преосвященнаго Іосифа, епископа Мо-

гилевскаго, онъ, Мацѣевичъ, по благословенію бывшаго тогда преосвященнаго Варлаама архіепископа Кіевскаго посвященъ во іеромонаха въ кіевской соборной Софіевской церкви, случившимся тогда въ Кіевѣ преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Переяславскимъ; а ставленныхъ де граматъ, какъ іеродіаконской, такъ и іеромонашеской ему, Мацѣевичу, не дано, для того, что таковымъ монахомъ, производящимся во священный чинъ, ставленныя грамоты давать о томъ въ Малой Россіи, обыкновенія тогда не имѣлось; и по тому его во іеромонаха посвященіи, такожъ и и по окончаніи школъ Философіи и Богословіи, 1726-й и 1727 г. жительство имѣлъ при вышеобъявленномъ Варлаамѣ, архіепископѣ кіевскомъ, въ послушаніи предикатора. А 1728-ый и 1729-й годы жительство имѣлъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, съ соизволенія тоя лавры тогдашняго архимандрита Іоанна Сенютовича, въ послушаніи предикаторства-жъ; а того 1729-го года по окончаніи, съ вѣдома онаго архимандрита Іоанникія, изъ тоя Кіево-Печерскія лавры отлучился онъ, Мацѣевичъ, на обѣщаніе свое паки въ черниговскую епархію, и явился въ Черниговъ, преосвященному Иродіону, епископу Черниговскому, и по приказанію его, архіерейскому, жилъ въ Черниговскомъ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, въ послушаніи и іеромонашеской должности. А потомъ преосвященный Антоній, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, требовалъ его, Мацѣевичъ, въ свою епархію (а письменно-ль, или какимъ другимъ случаемъ и когда, о томъ онъ извѣстенъ) у онаго преосвященнаго Иродіона, епископа Черниговскаго, дабы онъ, Мацѣевичъ, изъ епархіи Чернивской былъ уволенъ въ Сибирскую епархію, для проповѣди

Слова Божія, по которому требованію оный преосвященный Иродіонъ, епископъ Черниговскій, изъ своей епархіи и уволилъ и далъ ему въ 730-мъ году, при подписаніи своей власной руки и печати пашпортъ (который, пашпортъ, и нынѣ у него, Мацѣевича, имѣется), и съ тѣмъ пашпортомъ велѣно ему ѣхать до Москвы, для полученія отъ куда надлежитъ объ отпускѣ въ Сибирскую епархію надлежащаго пашпорта, съ которымъ въ Москву, въ томъ-же 730-мъ году, и пріѣхалъ и въ святѣйшемъ Правительствующемъ Сvнодѣ со онымъ пашпортомъ явился. И воономъ-же, 1730 году, словесное отъ Сvнодальнихъ членовъ позволеніе, въ Сибирскую епархію купно съ новоопредѣленнымъ тогда въ Сибирь губернаторомъ Алексѣемъ Львовичемъ Плещѣевымъ и пріѣхалъ: и пріѣхавъ явился вышеупомянутому преосвященному Антонію, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, и жилъ въ домѣ его преосвященства, и имѣлъ послушаніе предидакторства. Також опредѣлены ему были отъ его преосвященства ставленники ко обученію къ духовенству. А въ 1733-мъ году, въ началѣ отъ онаго преосвященнаго Тобольскаго отпущенъ онъ въ Черниговъ на обѣщаніе свое, въ показанный Спасскій монастырь, и данъ ему отъ его преосвященства при подписаніемъ его руки пашпортъ (который, пашпортъ, и нынѣ имѣется у него) и съ тѣмъ пашпортомъ изъ Сибири надлежащимъ трактомъ пріѣхалъ въ Устюгъ Великій, и изъ Устюга Великаго, за случившеюся своею собственною нуждою, поѣхалъ на Холмогоры, до преосвященнаго Германа, архіепископа Архангело-городскаго и Холмогорскаго, и, бывъ у его преосвященства и исправя свою нужду, съ благословенія его преосвящен-

ства, поѣхалъ на поклоненіе въ Соловецкій монастырь, въ которомъ ради противной морской погоды въ томъ-же году зазимовалъ. А въ томъ-же 733-мъ году по присланному Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода ко оному преосвященному Герману, архіепископу, указу велѣно определить на корабли въ Камчатскую экспедицію, къ рѣкѣ Оби ученаго іеромонаха, по которому указу его преосвященство избралъ къ такому дѣлу его, Мацѣевича, чего ради, отъ его преосвященства изъ онаго Соловецкаго монастыря во оную экспедицію, на корабли онъ, Мацѣевичъ, и отправленъ; и въ той экспедиціи былъ четыре кампаніи на морѣ *). А въ нынѣшнемъ 1738-мъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ, Маціевичъ, присланъ въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, при доношеніи изъ Адмиралтейской Коллегіи для опредѣленія за празднымъ его нынѣ обываніемъ въ служеніе, въ какое Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ соблаговолитъ, а въ подозрѣніи онъ, Мацѣевичъ, ни въ какомъ никогда не бывалъ, и нынѣ за собою не имѣетъ **). И вышеписанное все объявилъ въ сущую правду, а ежели что сказалъ ложно, а послѣ у кого въ томъ изобличенъ будетъ, и за то подвергаетъ онъ себя тому, что указомъ Ея Императорскаго Величества и опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода повелѣно будетъ.

---

*) На поляхъ сказки рукою писавшаго ее написана, подъ выноской, слѣдующая припись: »а именно: въ 734-мъ, 735-мъ, 736-мъ и 737-мъ годѣхъ«.

**) Приписка на поляхъ: »а отъ роду себѣ нынѣ имѣетъ сорокъ второй годъ«.

Оный—же іеромонахъ Арсеній въ пополненіе вышеписаннаго сказалъ: у оставшихся—де въ прошлыхъ 1730-ыхъ годѣхъ въ вѣрной Ея Императорскому Величеству и по ней Ея Императорскаго Величества высокимъ наслѣдникомъ службѣ—жъ онъ, іеромонахъ Арсеній, у присягъ былъ, а именно: въ 730-мъ, въ Черниговѣ, въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, а въ 731-мъ годѣхъ, въ Тобольску, въ соборной церкви съ протчими присягавшими въ то время духовными персонами и на присяжныхъ печатныхъ листахъ онъ, Арсеній, подписался«.

Подпись: *Къ сей сказкѣ іеромонахъ Арсеній Мацієвичъ руку приложилъ.*

Подлинность показаній о. Арсенія о присягѣ въ Тобольскѣ подтвердилъ секретарь Сѵнодальной канцеляріи Никифоръ Слонцовъ, въ присутствіи членовъ Св. Сѵнода, 10 Октября 1738 года, бывшій въ то время въ Сибири; а о присягѣ въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ Св. Сѵнодъ удостовѣрился справкою изъ Московской Сѵнодальнаго Правленія канцеляріи, въ которой хранился подписанный о. Арсеніемъ присяжный листъ.

Николай Григоровичъ.

(Яросл. Епарх. Вѣд).



МГНОВЕНЬЯ ВЪ КІЕВСКОЙ СВЯТЫНѢ.

I.

При входѣ въ Кіево-Софійскій Соборъ.

Во всякій день, въ любую пору,
Сей древній храмъ отраденъ мнѣ:
Всегда невольно сладко взору
Въ его глубокой старинѣ;
Невольно духъ благоговѣетъ,
Когда минувшее съ высотъ
Въ немъ ощутительно повѣетъ,
Всего проникнетъ, обоймѣтъ;
Невольно клонятся колѣни
И въ сердце сходитъ тишина,
Когда на первой-же ступени
Благословляетъ васъ Она!
Она, съ воздѣтыми руками,
Она, вся—благость, вся—любовь,
На стражѣ ставшая надъ нами,
Такъ дивно, за восемь вѣковъ.
Тамъ, въ глубинѣ, на горнемъ сводѣ,
Она такъ царственно паритъ,
И о молящемся народѣ
Сердечно Сыну говоритъ...
    О вы, съ душой многоскорбящей,
Ты—вѣчный труженикъ, бѣднякъ,
Ты—безпріютный, ты—болящій,
Ты—сирый, страждущій, и всякъ,

Кого жестоко жизнь разстроитъ,
Кто смерти-бъ радъ: иди сюда—
Здѣсь всѣхъ услышитъ, успокоитъ
Скоропослушная всегда!
Ты только стань предъ Ней смиренно,
Вздохни душой: Она прійдетъ,
Утѣшитъ сердце сокрушенно,
Незримо слезы оботретъ,
Дастъ тѣлу пищу и одежду,
Душѣ—терпѣнье и надежду,
Въ часъ смерти—миръ, за гробомъ—рай:
Но только вѣрь и уповай!..
Давно, давно, душевнымъ словомъ,
Народъ по всей странѣ родной
Ее зоветъ своимъ Покровомъ
И *Нерушимою Стѣной*.
Она—все та-же вѣковѣчно;
Какъ встарь, хранитъ насъ вновь и вновь:
Но тѣ-ли мы предъ Ней сердечно?
Всё та же-ль вѣра въ насъ, любовь?..
О наша Жизнь, о Свѣтъ, о Радость!
Всякъ сердце-бъ выплакалъ свое,
Когда—бы понялъ онъ всю благость,
Все заступленіе Твое!..

С. Пономаревъ.



БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Издана въ Кіевѣ и поступила въ продажу книжка: »Руководство къ начальному обученію« — для учителей народныхъ школъ«. Содержаніе ея слѣдующее: 1) Предварительныя понятія (о воспитаніи и обученіи, о дидактикѣ, какъ систематическомъ руководствѣ къ обученію). 2) Общая дидактика: основныя начала обученія, методы обученія и устройство училища или народной школы. 3) Частная дидактика или методика народной школы: наглядное обученіе, обученіе чтенію и письму, преподаваніе закона Божія, отечественнаго языка, ариѳметики, географіи, русской исторіи и церковнаго пѣнія. Руководство составлено вообще приспособительно къ программѣ педагогики, принятой въ духовныхъ семинаріяхъ, съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями, выражающими стремленіе дать болѣе ясное, полное и практически примѣнимое развитіе тому, что̀ лежитъ въ основѣ программы. »Руководство« это находится также въ ближайшей связи съ руководствомъ Куртмана, рекомендованнымъ въ учебныхъ программахъ какъ для семинарій, такъ и для училищъ дѣвицъ духовнаго званія. Но многое представлено въ первомъ сжатѣе и раздѣльнѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, ближайшее вліяніе котораго на изданное вновь »Руководство« ограничивается впрочемъ лишь нѣкоторыми главами его. Вообще составители »Руководства«, не имѣя притязанія на оригинальность, заботились

о наиболѣе приспособленной къ цѣли своего изданія передачѣ общаго достоянія современной педагогической науки, пользуясь для этого многочисленными педагогическими сочиненіями и статьями какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей *). Посвящая свое изданіе учителямъ церковно-приходскихъ и вообще народныхъ школъ, составители видимо старались придать ему и удобства учебника, какъ по внутренней обработкѣ его, такъ и по самому внѣшнему виду, дающему возможность выдѣлять, для болѣе твердаго усвоенія учениками, то, что составляетъ главное и существенное въ каждомъ отдѣлѣ или параграфѣ.

»Руководство« заключаетъ въ себѣ 311 страницъ убористой печати. Цѣна 50 к. с., съ пересылою 75 к. с.



*) Дѣлая ссылки на этихъ писателей, составители »Руководства« присоединяли, по мѣстамъ, краткую оцѣнку ихъ сочиненій и цѣны самихъ изданій, такъ что »Руководство« ихъ можетъ служить отчасти и справочною книгою для гг. учителей, желающихъ ознакомиться съ разными другими руководствами по тѣмъ или другимъ предметамъ начальнаго обученія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВАЯ ПРОГРАММА

„ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“

Робко и нерѣшительно выступила *»Домашняя Бесѣда«* въ 1858 году на поприще журналистики, не дерзнувъ даже принять на себя названіе періодическаго изданія, и уже въ 1859 году пошла по разсмотрѣнной св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія и Высочайше утвержденной программѣ. Рядъ великихъ событій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ, придалъ и журналистикѣ нашей болѣе оживленный характеръ, и *»Домашняя Бесѣда«* не могла оставаться безучастною зрительницей и безмолвною свидѣтельницей всего происходившаго. Но, оставаясь подцензурнымъ изданіемъ и связанная весьма тѣсною программой, она зачастую встрѣчала препятствія въ изложеніи своихъ мыслей и убѣжденій касательно многообразныхъ явленій жизни политической, гражданственной и соціальной. Въ послѣднее время это сдѣлалось для нея весьма ощутительнымъ, и *»Домашней Бесѣдѣ«* угрожала опасность обратиться въ духовную, такъ что сама собою представилась необходимость измѣнить и распространить ея программу.

Стоя на рубежѣ двухъ литературъ, собственно церковной и свѣтской, и желая оставаться вѣрною разъ навсегда принятому ею строго-религіозному и нравственно-патріотическому направленію, *»Домашняя Бесѣда«*, подобно прочимъ собратамъ своимъ по журналистикѣ, съ настоящаго времени будетъ относиться съ возможнымъ участіемъ ко всѣмъ безъ исключенія вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней жизни.

Новая программа, разсмотрѣнная, въ надлежащей части, св. Синодомъ и утвержденная Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, открываетъ обширнѣйшій кругъ дѣятельности для *»Домашней Бесѣды«*, обнимающій собою всю сферу человѣческихъ познаній, начиная отъ нравственно-догматическаго ученія Церкви православной до послѣднихъ явленій жизни обыденной. Такимъ образомъ, въ составъ *»Домашней Бесѣды«* войдутъ:

1. Статьи, относящіяся къ догматическому и нравственному ученію Церкви православной, излагаемыя общепонятнымъ языкомъ.

2. Статьи, касающіяся внѣшняго положенія Церкви воинствующей на землѣ и православнаго духовенства.

3. Историческіе разсказы, описанія замѣчательныхъ событій въ нашемъ отечествѣ, а равно жизнеописанія знаменитыхъ людей, имѣвшихъ благотворное вліяніе на ту или другую сторону жизни народной.

4. Общія политическія обозрѣнія и частныя заграничныя извѣщенія, по руководству лучшихъ нашихъ газетъ и журналовъ.

5. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни государственной.

6. Судебная хроника по дѣламъ, имѣющимъ особенное какое либо значеніе и важность (безъ обсужденія рѣшеній и производства сихъ дѣлъ)

7. Статьи, относящіяся къ народному здравію, излагаемыя общедоступнымъ для пониманія языкомъ.

8. Литературные разсказы, съ строго-нравственнымъ направленіемъ.

9. Критическій разборъ книгъ и всякаго рода сочиненій, появляющихся какъ внѣ, такъ и внутри нашего отечества.

10. Всѣхъ родовъ стихотворенія, съ строгою однакожъ оцѣнкою ихъ содержанія и внѣшнихъ достоинствъ.

11. Кореспонденціи и всякаго рода объявленія, по примѣру другихъ газетъ и журналовъ.

Само собою разумѣется, что полное осуществленіе такой обширной программы, по всѣмъ указаннымъ рубрикамъ, въ еженедѣльномъ изданіи невозможно. Намъ только развязаны теперь руки, и мы можемъ писать обо всемъ, что входитъ въ сферу журналистики, не останавливаясь ни предъ какимъ вопросомъ жизни политической, гражданской и соціальной. Въ послѣднихъ трехъ выпускахъ ужъ сдѣлана проба этому и мы надѣемся, съ помощію Божіею, дать нашему журналу подобающій ему характеръ всесторонней домашней бесѣды. Насъ не удержитъ отъ этого ни трудность и многообразіе предстоящихъ занятій, ни увеличившіяся издержки по изданію, ни весьма умѣренная плата за наши труды: испытавъ одинадцатилѣтнимъ опытомъ сочуствіе благомыслящей публики, мы надѣемся, что она не оставитъ насъ и на новомъ, болѣе обширномъ и болѣе трудномъ поприщѣ журнальной дѣятельности.

Подписная цѣна остается таже, именно: въ *С. Петербургѣ* безъ доставки *три* рубля; съ доставкою на домъ *четыре* рубля *пятдесятъ* коп., съ пересылкою во всѣ города, мѣстечки и селенія Имперіи *пять* рублей.

Подписка будетъ приниматься въ теченіи всего текущаго года. Подписчики получатъ всѣ выпуски, начиная съ перваго.

Редакторъ—Издатель **Викторъ Аскоченскій.**

Содержаніе: а) Извлеченіе изъ отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода б) Воспоминанія о Левандѣ. в) Автобіографія Арсенія Маціевича. г) Мгновенья въ кіевской святынѣ. д) Библиографическое извѣстіе и Объявленіе.

Печ. доз. 14 мая. Кіевъ, 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).